

Научная статья

УДК 008

doi: 10.20323/1813-145X-2021-5-122-203-209

**Религиозные основания советского бытия:
актуализация парадигмы исихазма в контексте построения коммунизма**

Александр Владимирович Еремин

Доктор культурологии, доцент кафедры отечественной истории, начальник отдела научных исследований ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
a.eremin@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-4139-8962>

Аннотация. Статья посвящена изучению религиозных оснований советского бытия. Исследуется религиозное учение «исихазм», получившее развитие в историко-культурном развитии России, оказавшее влияние на развитие русского богословия и социальной миссии Церкви. Исихастские представления стали цивилизационной детерминантой, оказавшей влияние на развитие государственности, специфику социально-политических практик. Автор изучает проявление и значение парадигмы исихазма с целью понять ее воплощение в реальных практиках советского бытия. По мнению автора, исихазм как культурная парадигма, оказавшая влияние и на социально-политическую сферу, должен рассматриваться не только в религиозном контексте. Автор предлагает использовать существующие в научном поле понятия «политический исихазм» и «социальный исихазм». Историко-культурный анализ эволюции исихастского учения позволяет сделать вывод, что образы советского бытия являются трансформацией исихастских представлений, оказавших влияние на многие поколения людей и составляющих почву для новых форматов мессианской идеи построения идеального коммунистического общества, в которых узнавались представления о святой Руси и святом народе, что, в свою очередь, оказывало влияние на характер и методы государственного управления в советскую эпоху.

Автор полагает, что данный вопрос может быть изучен в контексте транс- и междисциплинарной методологии, основу которой составляет культурологический подход к пониманию исторической динамики общественного сознания в контексте цивилизационной специфики. По мнению автора, при таком подходе удастся обеспечить взаимосвязь целостного видения культурного опыта России.

Ключевые слова: исихазм, культура, мессинская идея, цивилизация, православие, третий Рим, религия

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда № 20-68-46013 «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность»

Для цитирования: Еремин А. В. Религиозные основания советского бытия: актуализация парадигмы исихазма в контексте построения коммунизма // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 5 (122). С. 203-209. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-203-209>.

Original article

**Religious foundations of soviet life: actualization
of the hesychasm paradigm in the context of upbuilding of communism**

Aleksandr V. Eriomin

Doctor of historical sciences, associate professor of the department of russian history, head of the department of scientific research, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
a.eremin@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-4139-8962>

Abstract. The article is devoted to the study of the religious foundations of Soviet life. The article examines the religious doctrine of Hesychasm, which was developed in the historical and cultural development of Russia, which influenced the development of Russian theology and the social mission of the Church. Hesychasm ideas have become a civilizational determinant that influenced the development of statehood, the specifics of socio-political practices. The author studies the manifestation and significance of the hesychasm paradigm in order to understand its embodiment in the real practices of the Soviet life. According to the author, hesychasm as a cultural paradigm that has influenced the socio-political sphere should be considered not only in a religious context. The author suggests using the «political hesychasm» and «social hesychasm» concepts existing in the scientific field. Historical and cultural analysis of the

© Еремин А. В., 2021

evolution of the hesychasm doctrine allows us to conclude that the images of the Soviet life are a transformation of hesychasm ideas that influenced many generations of people and served as the basis for new formats of the messianic idea of building an ideal communist society, in which ideas about holy Russia and holy people, which in turn influenced the nature and methods of government in the Soviet era.

The author believes that this issue can be studied in the context of trans – and interdisciplinary methodology, where the main one is a culturological approach to understanding the historical dynamics of social consciousness in the context of civilizational specifics. According to the author, with this approach, it is possible to ensure the interconnection of a holistic vision of the cultural experience of Russia.

Keywords: hesychasm, culture, the Messianic idea, civilization, Orthodoxy, the third Rome, religion

The study was supported by Russian Scientific Foundation grant № 20-68-46013 «Philosophical and anthropological analysis of Soviet life. Prerequisites, dynamics, impact on modernity»

For citation: Eriomin A. V. Religious foundations of Soviet life: actualization of the hesychasm paradigm in the context of upbuilding of communism. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2021;(5):203-209. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2021-5-122-203-209>.

Введение

Революционные преобразования после распада Российской империи и прихода к власти большевиков обозначили новый вектор развития общества – построение коммунизма. Началось становление новых образов, закрепление новых идеалов и ценностей, которые стали основой советского бытия. Однако начало нового глобального проекта, требующего глубокой трансформации сознания людей, формирования «нового советского человека», затрагивающего все сферы общества, не происходило в отрыве от традиционных парадигм, характерных для Российской цивилизации в течение длительного исторического периода. Новая генеральная социально-политическая и социокультурная миссия построения коммунистического общества содержала в себе и религиозные основания, характерные для цивилизационной специфики Российского общества.

Актуальность исследования

Для понимания актуализации цивилизационной специфики, повлиявшей на формирование смыслов и образов советского бытия, важно обратиться к цивилизационным детерминантам, укорененным в религиозных представлениях Российского общества.

Одной из важных цивилизационных детерминант являлось богословское учение исихазм, которое со временем стало культурно-историческим феноменом, парадигмой общественного сознания, оказывающей влияние на различные сферы жизни, включая политику и социальные практики.

Постановка проблемы исследования

Исихазм, как известно, – это богословское учение, которое появилось в Византии в X в. Суть его состоит в стремлении к внутреннему

очищению и благодати через преобразование внутреннего мира, постоянную молитву и «очищение своего сердца» от пороков и страстей. Согласно этому учению человек преобразует себя, чтобы приблизиться к Богу. Меняя себя, он меняет окружающий мир. Впервые подобные идеи обосновал в своих трудах Симеон Новый Богослов в X в. Его идеи были развиты Григорием Синаитом и Григорием Паламой в XIV в. Учение об исихазме получило развитие в России. Более того, оно захватило социально-политическую сферу жизни общества, стало одним из важных теоретических оснований социальной деятельности Церкви [Еремин, 2014]. Идеи исихазма в религиозном и социально-политическом контексте активно развивали Сергей Радонежский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Стефан Пермский и др.

Первым, кто в научном плане попытался проанализировать феномен исихазма не только в богословском, но и в культурно-историческом аспекте, является от. Иоанн Мейендорф, а также в данном контексте исихазм изучал Г. М. Прохоров. От. Иоанн Мейендорф утверждал, что исихазм оказал определяющее влияние на политическую ситуацию Византии и Руси XIV в. [Мейендорф, 1974]. Г. М. Прохоров развивал его идеи. По его мнению, русские исихасты – Сергей Радонежский, Стефан Пермский и другие, – определяли судьбы Московского государства и создали идеологию формирования великорусской народности [Прохоров, 1968].

О. Иоанн Мейендорф отмечал, что в XX в. существовало четыре значения, в которых исихазм использовался в науке: 1) подвижничество первых анахоретов (влиянием философии неоплатонизма) – борьба с плотью и своего рода дематериализация, развоплощение ума с целью приближения к единому божественному;

2) «догмат слово стало плотью» не дал восторжествовать этой тенденции, и целью умного делания было определено стремление к воплощенному Слову, а брэнное тело было призвано участвовать в этой встрече, молитва стала «душевно-телесная» (второй этап развития исихазма восходит к Макарию Египетскому (IV в.), а получает распространение в XIV в.); 3) в третьем значении исихазм – это «паламизм», развитая Григорием Паламой теория «божественной энергии»; 4) четвертое значение (используется Г. Прохоровым) – «политический исихазм», который И. Мейендорф принимает как определение общественной и культурной деятельности государственных деятелей, таких как император (а затем монах) Иоанн VI Кантакузин, Николай Кавасила и др., которые были учениками св. Григория, а также патриарха Филофея и митрополита Киприана, вследствие чего исихазм переходит в социально-политическую область.

Добавим к этому перечню и пятое значение, которое очень близко к понятию «политический исихазм»: «социальный исихазм». Впервые данный термин употребил ученик Г. Прохорова В. Петрунин [Петрунин, 2009] в своей книге «Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского патриархата». Монография была издана в 2009 г. по благословению главы ОВЦС МП Илариона (Алфеева).

Методы исследования

В исследовании автор опирается на труды ученых, изучавших особенности развития российской цивилизации (А. Тойнби [Тойнби, 2008], О. Шпенглера [Шпенглер, 2019], Н. Я. Данилевского [Данилевский, 1991], Д. Кейнса [Кейнс, 2021] О. С. Панарина [Панарин, 1994; Панарин 2001], С. Г. Кара-Мурзы [Кара-Мурза, 2019] и др.), а также подходы теоретиков транс- и междисциплинарности в науке: В. А. Бажанова, Л. П. Киященко, В. Г. Буданова, А. П. Огурцова, Р. В. Шольца, В. Н. Поруса [Бажанов, 2019] и др. Исследование требовало интеграции научного аппарата нескольких гуманитарных наук. Подчеркнем, что события отечественной истории на разных ее этапах рассматриваются как единый неразрывно связанный процесс в контексте компаративного анализа актуальных событий и явлений прошлого, через категоризацию цивилизационных парадигм, актуализировавшихся в советскую эпоху.

Результаты исследования

Исихазм как религиозная идея оказал большое влияние на специфику деятельности Церкви, которая позиционировала себя, прежде всего, как духовный институт, не претендующий на светскую власть. Тем не менее исихасты, главным представителем которых можно назвать Сергия Радонежского, придерживались активной позиции Церкви в деле социального преобразования [Прохоров, 1968]. Концепция святого народа, изменение человека и общества – главные доминанты социального видения, основу которого составляли религиозные основания.

Исихазм в политическом контексте – это идея нравственного совершенствования и воссоединения с Богом в «умной» молитве, которая переносится на социально-политический уровень бытия через стремление к общественному совершенствованию. Русь/Россия – одухотворенная и охристовленная организация социального взаимодействия, готовая принять миссию защиты православия и противостояния Антихристу. Русь – последний бастион перед царством Антихриста. Сформировавшиеся на основе исихазма идеи о священной империи («Москва – третий Рим») содержали в себе представления о государстве как об одухотворенной реальности, возникающей не в силу централизованной структуры власти, а в силу духовного единства людей, которые составляют единую Церковь – единую душу, сохраняемую в этом мире с помощью священной империи. Главной общественной задачей становится «обожение» человека, а государство должно создать для этого условия.

Традиция исихазма развивалась на протяжении длительного времени. Ее теоретико-методологическому обоснованию способствовала деятельность Иосифа Волоцкого, монаха Филофея, сформулировавшего основы теории «Москва – третий Рим», патриарха Никона, деятельность Арсения (Мациевича) – митрополита Ростовского. Можно утверждать, что исихазм стал основой социальной и политической доктрины православия.

Важно отметить, что влияние исихазма на развитие русского богословия проявилось уже в XI в. Особенно ярко это выражено в деятельности в трудах митрополита Иллариона. В «Слове о законе и благодати» митрополит Илларион обозначает контуры национального самосознания, ставя в центр своих философско-религиозных воззрений представление о совершенстве русского православного общества, его избранности и

особой миссии. Закладываются основы представления о Святой Руси. Преобразования общества с целью создания града Божия на земле, после падения Византии становятся важнейшей доминантой, определяющей и развитие государственности Руси. Представление о внутреннем совершенствовании отдельного человека с целью спасения приобретает характер важной общественной задачи, способствуя формированию идентичности народа.

В своем труде «Слово о Законе и благодати» Иларион обозначает особое место Руси в мировой истории, утверждая, что христианство пришло на Русь по Божией благодати, а не по закону [митр. Иларион, 2021]. Величие Руси дано от Господа. «Неведомая» и «худая» земля стала землей Русской, у которой по Божьему промыслу великое будущее. Иларион доказывает самостоятельность и уникальность Руси, в сравнении с Западом и Востоком. Иларион возвеличивает в своем труде не только православных князей Владимира и Ярослава, но и других русских князей, в том числе языческих – Игоря и Святослава. Он отмечает, что они заложили основу будущего могущества Руси. Князей Иларион называет каганами – титулом, который приравнивался к титулу императора, а самого Владимира сравнивает с византийским императором Константином. Таким образом, митрополит Иларион, образованнейший человек своего времени, обозначает важную тенденцию формирования общих культурных основ единой цивилизации со своей историей, Богом данной верой и властью.

Восприняв идеи Симеона Нового Богослова, Иларион тем самым развивает традицию исихазма. Изменяя себя, человек призван изменить и мир вокруг себя. Главной задачей является совершенствование всего человечества и восхождение его к Господу. Такая философия затрагивает и политические воззрения на развитие государственности. Император приобретает сакральное значение для империи, так как его задачей становится способствование духовному совершенствованию людей. Империя возлагает на себя миссию сохранения духовного бытия, она становится, прежде всего, духовным конструктом, а не только политическим. Эта традиция впоследствии приобретет характер парадигмы, способствующей развитию русской государственности, она же станет одной из составляющих интегративных основ цивилизационной идентичности русского общества. В труде Илариона мы находим обозначение миссии для Руси – защита пра-

вославных ценностей, актуализация особой роли русских князей, призыв к дальнейшему духовному совершенствованию Руси, попытка создать идеологический императив православного государства, стремление придать сакральный смысл русской истории [митр. Иларион, 2021].

Конец XIV в. – это время усиления исихазма и его влияния на становление русской государственности. Вдохновителем победы на Куликовом поле был Сергей Радонежский, который являлся главным представителем русского исихазма в XIV в. Таким образом, в этот период исихазм стал определять специфику развития идеологических основ русской цивилизации [Прохоров, 2000].

XV век – время укрепления идеологических форм русской цивилизации. В этот период формируется идея «Москва – третий Рим». Становление государственности происходит с этого времени неотрывно от религиозных представлений. Империя и Церковь в Византии воспринимались как единый организм: Империя – тело, Церковь – душа, что приведет, в конечном итоге, к трансформации «Империи в Церковь», к слиянию церковного и государственного административного аппарата.

В конце XV в. исихастские представления приобретают характер общественной парадигмы. Особый вклад в ее развитие внес Иосиф Волоцкий. В своем творении «Просветитель» [Иосиф Волоцкий, 2021] он указывает на то, что задача царей и князей – заботиться о благочестии своих подданных, способствовать их духовному возвышению, охранять от душевредительных дел, так как они несут ответственность перед Богом. Если царь не заботится об этом, он недостойн управлять народом. Этот труд был источником для концептуального формулирования идеи «Москва – третий Рим» монахом Филофеем Псковским в «Послании к великому князю Василию III».

В конце XVII в. происходит важная трансформация в ментальных основах общества. Персоналистское восприятие Церкви, в основе которого лежали представления исихазма о субъективной роли каждого человека в социуме, ставило в центр идентификационных императивов социальные явления. Человек – часть единой Церкви, которая обретает свою полноту в соборном присутствии всех ее членов. Эта специфика мировосприятия определила духовную природу государства, так как оно есть лишь способ или механизм существования Церкви в мире. Такие

ментальные представления усиливали общинные основы социокультурных практик. Однако под влиянием властных инициатив развивается идеологическая парадигма восприятия роли Церкви и природы ее пребывания в мире, в котором она существует нераздельно с государством. Это приводит к представлениям о том, что главным условием приобщения человека к Богу является его членство в единой Церкви, обеспечиваемое, прежде всего, административными мерами, что, в свою очередь, приводит к бюрократизации и идеологизации церковной структуры.

Исихазм как культурная парадигма российского общества основывался на эсхатологических представлениях о конце света, о последних временах, приход которых может отложить «удерживающий бастион», коим является православная Россия – наследница византийской империи. Исихастская парадигма и мессианский универсум – неразрывные цивилизационные доминанты. Развитие мессианского универсума происходило вместе с укреплением православия. Особая миссия Церкви и государства в деле укрепления духовного единства – условие коллективного спасения. В XVIII в. данный императив усилился в связи с имперской спецификой деятельности власти, и мы можем констатировать существование имперско-мессианского универсума. Но следует заметить, что мессианские воззрения были главной составляющей имперских устремлений власти, которые находили поддержку в обществе в силу укорененности мессианского императива. Особая роль России в защите православных ценностей укрепляла представления о собственной уникальности и «инаковости». Мессианский императив был актуальным и в советский период, в котором генеральной миссией виделось построение коммунизма и его распространение в мире [Еремин, 2020; Сувчинский, 1923; Зубкова, 1999; Устрялов, 2021].

Итак, исихастское учение в России с течением длительного времени вышло далеко за пределы религиозных практик и приобрело характер концептуально обоснованных теоретико-методологических оснований, которые распространялись через богословов, лидеров Церкви и власть на общество через социокультурные практики и новые смыслы и ценности, составлявшие основу ментальности общества. Исихазм, таким образом, становится цивилизационным императивом, который усиливал свойственные для российского общества коллективизм в форме об-

щинности, первостепенность общественных и общегосударственных задач в противовес личным интересам и политической свободе человека. Важность общегосударственной миссии и преобразования всего общества для достижения единой цели, представление о государстве как «последнем рубеже», который сдерживает мир от падения в царство зла на земле, усиливали бинарную оппозицию «свой – чужой» и образ врага, необходимые для мобилизационной специфики социально-политических практик.

Представления о враге, внешних опасностях и угрозах обществу способствовало росту доверия к власти, которая защищает людей путем ограничения их свободы. Эта особенность социального бытия являлась чертой русской цивилизации, укоренившейся в представлениях об опасном влиянии Запада, экспансирующего иную веру, революционные идеи, либерализм, отвергающего приоритет религиозных ценностей. Здесь необходимо вспомнить идеи К. Н. Леонтьева, высказанные в духе антропологического пессимизма, так называемого консервативного человекопонимания, о том, что только в религии можно найти защиту от западного влияния, угрожающего национальной идентичности [Леонтьев, 2021]. Данную парадигму восприятия человека как части единого социокультурного пространства, которого нужно оберегать и защищать с помощью религиозных духовно-нравственных ценностей в силу потенциальной угрозы его гибели, можно назвать одной из цивилизационных особенностей российского общества. В советскую эпоху данная цивилизационная специфика четко проявлялась в представлениях о «тлетворном влиянии Запада», капитализма и ценностей западного общества.

В советскую эпоху доверие власти, принятие всех «необходимых» для пользы людей мероприятий, включая уничтожение внешних и внутренних врагов – были главными условиями ее легитимации. Строительство коммунизма («рая на земле») воспринималось как великая миссия, общественные интересы ставились выше индивидуальных, если последние расходилась с коллективными представлениями о генеральной миссии, в выполнении которой были задействованы все члены общества.

Заключение

Таким образом, представления о советском народе и светлом коммунистическом будущем находили отклик в сознании людей во многом и потому, что представления о святом народе, святой Руси и большой роли власти, ведущей людей

к коллективному спасению длительное время, культивировались в обществе и были цивилизационными доминантами.

Библиографический список

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Москва : Книга, 1991. 576 с.
2. Еремин А. В. Историко-культурный дискурс деятельности Русской Православной Церкви в постсоветской России. Ярославль : ЯГПУ, 2014. 678 с.
3. Еремин А. В. Советское бытие: религиозные детерминанты и образы нового времени // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3(22). С. 189-194.
4. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. Москва : РОССПЭН, 1999. 229 с.
5. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Москва : Родина, 2019. 1280 с.
6. Кейнс Д. Беглый взгляд на Россию // Федеральный образовательный портал. Экономика. Социология. Менеджмент : сайт. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/441/927/1216/19Kejns_Beglyj_vzglyad.pdf (дата обращения: 14.07.2021).
7. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm> (дата обращения: 14.06.2021).
8. Мейендорф И. Ф. О византийском исихазме и его роли в культурном и историческом развитии Восточной Европы в XIV веке // ТОДРЛ. Т. XXIX. 1974. С. 291-305.
9. Митр. Иларион. Слово о законе и благодати. URL: <http://www.old-russian.chat.ru /13ilarion.htm> (дата обращения: 17.08.2021).
10. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). Москва : Институт философии РАН, 1994. 262 с.
11. Панарин А. С. Православная цивилизация. URL: http://royallib.ru/book/panarin_a/ pravoslavnaaya_tsvivilizatsiya. html (дата обращения: 03.03.2021).
12. Петрунин В. В. Политический исихазм и его традиции в социальной концепции Московского Патриархата. Санкт-Петербург : Алетея, 2009. 164 с.
13. Прохоров Г. М. Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // ТОДРЛ. Т. XXIII. 1968. С. 86-108.
14. Прохоров Г. М. Культурное своеобразие эпохи Куликовской битвы // Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Статьи. Санкт-Петербург : Алетея, 2000. С. 96-130.
15. Сувчинский П. П. Инобытие русской религиозности // Евразийский временник. Книга третья. Берлин : Евраз. книгоизд-во, 1923. С. 81-106.
16. Творения святого преподобного Иосифа Волоцкого // Просветитель. URL: <http://www.librarium.orthodoxy.ru /prosvetitel.htm#16> (дата обращения: 24.07.2021).
17. Тойнби А. Дж. Постигание истории. Москва :

Айрис-Пресс, 2008. 521 с.

18. Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / под редакцией В. А. Бажанова, Р. В. Шольца. Москва, 2015. 564 с.
19. Устрялов Н. В. Patriotica // Смена веков / Электронная библиотека TheLib : сайт. URL https://thelib.ru/books/ustryalov_nikolay/patriotica-read.html (дата обращения: 14.07.2021).
20. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. Москва : Попурри, 2019. 704 с.

Reference list

1. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa = Russia and Europe. Moskva : Kniga, 1991. 576 s.
2. Eremin, A. V. Istoriko-kul'turnyj diskurs dejatel'nosti Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v postsovetsoj Rossii = Historical and cultural discourse of the activities of the Russian Orthodox Church in post-Soviet Russia. Jaroslavl' : JaGPU, 2014. 678 s.
3. Eremin A. V. Sovetskoe bytie: religioznye determinanty i obrazy novogo vremeni = Soviet existence: religious determinants and images of the new time // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. 2020. № 3(22). S. 189-194.
4. Zubkova E. Ju. Poslevoennoe sovetskoe obshhestvo: politika i povsednevnost'. 1945-1953 = Postwar Soviet society: politics and everyday life. 1945-1953. Moskva : ROSSPJeN, 1999. 229 s.
5. Kara-Murza S. G. Sovetskaja civilizacija = Soviet civilization. Moskva : Rodina, 2019. 1280 s.
6. Kejns D. Beglyj vzglyad na Rossiju = A cursory view of Russia / Federal'nyj obrazovatel'nyj portal. Jekonomika. Sociologija. Menedzhmet : sajт: URL http://ecsocman.hse.ru/data/441/927/1216/19Kejns_Beglyj_vzglyad.pdf (data obrashhenija: 14.07.2021).
7. Leont'ev K. N. Vizantizm i slavjanstvo = Byzantism and slavism. URL: <http://knleontiev.narod.ru/texts/vizantizm.htm> (data obrashhenija: 14.06.2021).
8. Mejendorf I. F. O vizantijskom isihazme i ego roli v kul'turnom i istoricheskom razvitii Vostochnoj Evropy v XIV veke = On Byzantine hesychasm and its role in the cultural and historical development of Eastern Europe in the XIV century // TODRL. T. XXIX. 1974. S. 291-305.
9. Mitr. Ilarion. Slovo o zakone i blagodatі = The Word of law and grace. URL: <http://www.old-russian.chat.ru /13ilarion.htm> (data obrashhenija: 17.08.2021).
10. Panarin A. S. Rossija v civilizacionnom processe (mezhdū atlantizmom i evrazijstvom) = Russia in the civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism). Moskva : Institut filosofii RAN, 1994. 262 s.
11. Panarin, A. S. Pravoslavnaja civilizacija = Orthodox civilization. URL: http://royallib.ru/book/panarin_a/ pravoslavnaaya_tsvivilizatsiya. html (data obrashhenija: 03.03.2021).

12. Petrunin V. V. Politicheskij isihazm i ego tradicii v social'noj koncepcii Moskovskogo Patriarhata = Political hesychasm and its traditions in the social concept of the Moscow Patriarchate. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2009. 164 s.

13. Prohorov G. M. Isihazm i obshhestvennaja mysl' v Vostochnoj Evrope v XIV v. = Hesychasm and social thought in Eastern Europe in the XIV century // TODRL. T. XXIII. 1968. S. 86-108.

14. Prohorov G. M. Kul'turnoe svoeobrazie jepohi Kulikovskoj bitvy = Cultural originality of the era of the Battle of Kulikovo // Rus' i Vizantija v jepohu Kulikovskoj bitvy. Stat'i. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2000. S. 96-130.

15. Suvchinskij P. P. Inobytie russkoj religioznosti = Foreign events of Russian religiosity // Evrazijskij vremennik. Kniga tret'ja. Berlin : Evraz. knigoizd-vo, 1923. S. 81-106.

16. Tvorenija svjatogo prepodobnogo Iosifa Volockogo. «Prosvetitel'» = Creations of St. St. Joseph of

Volotsk. «Enlightener». URL: <http://www.librarium.orthodoxy.ru/prosvetitel.htm#16> (data obrashhenija: 24.07.2021).

17. Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii = Comprehending history. Moskva : Ajris-Press, 2008. 521 s.

18. Transdisciplinarnost' v filosofii i nauke: podhody, problemy, perspektivy = Transdisciplinary in philosophy and science: approaches, problems, perspectives / pod redakciej V. A. Bazhanova, R. V. Shol'ca. Moskva, 2015. 564 s.

19. Ustrjalov N. V. Patriotica // Smena veh / Elektronnaja biblioteka TheLib : sajt = URL https://thelib.ru/books/ustrjalov_nikolay/patriotica-read.html (data obrashhenija: 14.07.2021).

20. Shpengler O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii = The sunset of Europe. Essays on the morphology of world history. T. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy. Moskva : Popurri, 2019. 704 s.

Статья поступила в редакцию 03.08.2021; одобрена после рецензирования 07.09.2021; принята к публикации 25.09.2021.

The article was submitted on 03.08.2021; approved after reviewing 07.09.2021; accepted for publication on 25.09.2021.